

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации Борисовой Анастасии Сергеевны на тему «Анализ средств художественной выразительности в японском тексте Книги Псалтирь», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья (литература азиатского и африканского регионов)»

Тема диссертации А.С. Борисовой представляется актуальной и научно перспективной, так как, во-первых, особенности перевода ключевых текстов (и особенно священных писаний) одной культуры с учетом особенностей другой – это и важнейшее средство коммуникации, и ценный источник информации о каждой из этих культур; это то, что помогает выделить в каждой из них наиболее существенное и наименее поддающееся интерпретации вне собственного контекста. В современном мире русская и японская культуры активно взаимодействуют друг с другом, и поэтому адекватное понимание особенностей японского менталитета вносит важный вклад в подобные контакты.

Во-вторых, работа интересна не только лингвистам и культурологам, но и религиоведам. В отечественной гуманитарной науке недостаточно осмыслены ценностно-мировоззренческие особенности монотеистического и анимистического дискурса, которые далеко не исчерпываются только лишь спецификой мифологии и культа; диссертационное исследование А.С. Борисовой, апеллируя к конкретным примерам перевода Библии на японский язык, стремится восполнить этот пробел.

К числу достоинств работы А.С. Борисовой следует отнести прежде всего вдумчивый анализ двух современных переводов Библии на японский язык – «Когояку Сэйсё» («Библия на разговорном языке») 1955 г. и перевод Международного библейского общества (далее МБО) 1977 г. Заслуживает уважения то, что автор, несмотря на отсутствие доступа к языкам оригинала (указанные переводы были выполнены с английского языка), показывает понимание образной системы и особенностей поэтического языка книги Псалтирь, а также хорошее знакомство с отечественной и зарубежной литературой по теме. Самое главное достоинство работы – всестороннее рассмотрение непреодолимых различий между монотеистическим сознанием авторов книги Псалтирь (выраженным в ее английской рецепции) и японским анимистическим сознанием, которое отличается следующими признаками: «...цельный мир, где каждый объект обладает собственной онтологической энергией *тама*; ритуал, а не духовная убежденность как основа религии; общинное сознание» (с. 19). Монотеистическое сознание, предполагающее один, абсолютно безальтернативный объект поклонения, который определяет законы мироздания и правила поведения (а не встроено в общую для всех систему), совершенно чуждо японцам, и отсюда большие сложности с переводом – как сделанным в виде пересказа, так и предназначенным для богослужебных целей. Автор указывает, что «даже там, где сохраняется образность библейской лирики, выразительность часто приносится в жертву утилитарности» (с. 21), поскольку первая задача переводчика – понимание хотя бы основ веры. Интересно наблюдение автора, что «для приближения текста к японскому читателю периодически используются наиболее близкие из доступных дальневосточных аналогий, в основном буддийские, но при этом частично теряется различие местных и зарубежных религиозных представлений» (с. 20). А.С. Борисова отмечает неизбежную для анимистической культуры особенность взаимодействия с христианским (шире – монотеистическим дискурсом) – единый Бог

приобретает черты племенного божества. А.С. Борисова наглядно показывает и культурно-лингвистические сложности перевода в связи с разностью инструментария образных систем двух культур – сравнение и метафора в Псалтири, метонимия, расподобление, «стремление избежать симметрии и однообразия» (с. 19), характерные для японского поэтического языка, прямо проистекающие из разных ценностно-мировоззренческих оснований.

Среди замечаний к работе нужно отметить следующие:

- 1) Для задач данного исследования языки оригинала (прежде всего древнееврейский) были не столь актуальны, потому что по факту сравнивалась английская рецепция книги Псалтирь (поскольку, как отмечалось выше, два анализируемых автором перевода делались с англоязычных переводов Библии), но для более глубокого понимания особенностей монотеистического сознания и поэтики книги Псалтирь знакомство с оригиналом все же желательно. Данное замечание следует считать не указанием на недостаток работы, а скорее пожеланием для дальнейшего исследования;
- 2) В перечислении исследований ученых-библеистов указаны важные работы непосредственно по Псалтири, однако в библиографическом списке были бы вполне уместны и наиболее авторитетные учебные пособия западных учебных по Ветхому Завету в целом, в частности, переведенные на русский язык – «Введение в Ветхий Завет» Э. Ценгера и «Введение в Ветхий Завет» У. Брюгемана.

Несмотря на указанные замечания, диссертационное исследование А.С. Борисовой заслуживает высокой оценки. Остается пожелать автору продолжать исследование рецепции каноничных для христианского мира текстов в японской культуре, что представляет несомненный научный интерес.

Работа соответствует критериям положения, отмеченных в пунктах 2.1.-2.5. «Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», а автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.03 – «Литература народов стран зарубежья (литература азиатского и африканского регионов)».

Кандидат культурологии,
заместитель директора
Центра изучения и развития межкультурных отношений
18 декабря 2019 года
Куропаткина Оксана Владимировна

Центр изучения и развития межкультурных

119571, г. Москва, проспект Вернадского, д. 127-1